

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА БЕРЕЖНАЯ

УДК 94(430).04

к. ист. н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет, Институт истории
(Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
n.berezhnaya@spbu.ru, natalialandi@mail.ru

***Супруги немецких князей в надгробных проповедях
эпохи Тридцатилетней войны***

Надгробные проповеди раннего Нового времени с 1640-х гг. активно изучаются историками: и рассматриваются как предшественники биографий XVII–XIX вв. «Женские» надгробные проповеди изучены значительно меньше, чем те, которые посвящены мужчинам. Настоящая статья компенсирует этот пробел, отражая результаты некоторых новейших исследований и уточняет факторы, влиявшие на отражение биографических деталей из жизни немецких княжон. Рассмотрены протестантские надгробные проповеди 1640-х – 1650-х гг.: проповедь Иоганна Хунда на смерть Луизы Юлианы Пфальцской, проповедь Иоганна Бергиуса на смерть курфюрстины Луизы Юлианы Оранской-Нассау, и три проповеди — Кристофа Целлера, Мельхиора Николаи и Иоганна Иоахима Шуэлина — на смерть герцогини Барбары Софии Вюртембергской. Следует отметить, что во второй трети XVII в. биографические справки расширяются. Тридцатилетняя война способствовала появлению мотива «исхода и возвращения» в родную землю, или же смерти на чужбине с последующим возвращением на родину лишь костей покойного. В траурных сочинениях появляются редкие библейские персонажи (Руфь и Ноеминь, Девора), которые до этого времени были практически не известны «массовому» читателю.

Исследование выполнено в рамках работы по проекту «В кругу «своих» и «чужих»: знать в социо-культурном пространстве в средние века и раннее новое время» по договору от 02.03.2026 № 01/1-69-42-СПбГУ

Ключевые слова: надгробные проповеди, Тридцатилетняя война, Луиза Юлиана Оранская-Нассау, Луиза Юлиана Пфальцская, Барбара София герцогиня Вюртембергская, Иоганн Бергиус

NATAL'YA ALEKSANDROVNA BEREZHNYAYA

PhD in History, associate professor,
Saint Petersburg State University, Institute of History
(7/9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 190034, Russia)
n.berezhnaya@spbu.ru, natalialandi@mail.ru

*THE SPOUSES OF GERMAN PRINCES IN THE FUNERAL SERMONS
OF THE THIRTY YEARS' WAR ERA*

Since the 1970s, funeral sermons of the Early Modern Period have been actively studied by historians with biographical information about the deceased considered a precursor to the biographies of the 17–19th centuries. Sermons dedicated to the German nobility demonstrate the rhetoric of power — that is, how representatives of the princely and urban elites wished to present themselves to their subjects and the community. However, «women's» funeral sermons are less studied than those dedicated to men. Until recently, it was generally believed that the biographical information in women's funeral sermons was based on topoi and bore little relation to actual historical events. However, it has appeared that funeral sermons dedicated to the spouses of German princes played the same role as those dedicated to the princes themselves. The presence and content of a biographical note depended on the social status of the deceased woman, the preacher's acquaintance with her, and the goals of the person ordering the sermon. This article examines protestant funeral sermons from the 1640s and 1650s: Johann Hund's sermon on the death of Louise Juliana of the Palatinate, Johann Bergius's sermon on the death of Electress Louise Juliana of Orange-Nassau, and three sermons — by Christoph Zeller, Melchior Nicolai, and Johann Joachim Schuelin — on the death of Duchess Barbara Sophie of Württemberg. It should be noted that biographical information expands in the second third of the 17th century. The Thirty Years' War contributed to the emergence of the motive of «exodus and return» to the fatherland, or death in a foreign land followed by the return of only the deceased's bones to the fatherland. Rare biblical characters (Ruth and Naomi, Deborah) appear in mourning compositions, who until that time were practically unknown to the «mass» reader.

Key words: funeral sermons, Thirty Years' War, Louise Juliana of Orange-Nassau, Louise Juliana of the Palatinate, Barbara Sophia, duchess of Württemberg, Johann Bergius

Надгробные проповеди и памятные речи Раннего Нового времени с 1970-х гг. активно изучаются историками, теологами и филологами: биографические справки об усопших в них рассматриваются как своего рода предшественники биографий XVII–XIX вв. Траурные мемории также являются настоящим справочником религиозных дискуссий и взглядов отдельных богословов — и в этом качестве помогают восстановить картину религиозной жизни конфессиональной эпохи. Сочинения, посвященные немецкой знати, кроме того демонстрируют риторику власти — то есть то, какими представители княжеской и городской элит хотели предстать перед подданными и общиной. В первую очередь, это касается надгробных проповедей, которые были особенно важны в протестантской традиции. В то время как памятные речи сочинялись университетскими профессорами на латинском языке и распространялись в кругу академической элиты, надгробные проповеди писались на немецком языке, их зачитывали не только во время траурной службы в главном городском соборе, но и в других церквях княжества или города, а позже печатали и использовали в качестве учебного пособия в школах и гимназиях. Их обычные тиражи в Германии XVII в., по подсчетам немецких историков, составляли от 100 до 500 экземпляров, редкие проповеди достигали тиража в 1500 экземпляров¹.

При этом нужно отметить, что «женским» надгробным проповедям традиционно уделяется меньше внимания, чем проповедям, посвященным мужчинам, на них реже ссылаются, они реже попадают в каталоги (в том числе, в Интернет-каталог надгробных проповедей Марбургского проекта, в рамках которого исследуются сочинения по персональной истории). В первых двух томах коллективного труда «Надгробные проповеди как исторические источники», издаваемого руководителем проекта Рудольфом Ленцем, ни одна из статей

¹ Koretzki G. R. Leichenpredigten und ihre Druckherstellung. Ein Beitrag zur Untersuchung der materiellen Voraussetzungen einer gesellschaftlichen Modeerscheinung // Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften / Hrsg. von R. Lenz. Bd 2. Marburg a.d. Lahn, 1979. S. 338–346; Hufschmidt A. Adlige Frauen im Weserraum zwischen 1570 und 1700: Status, Rollen, Lebenspraxis. Münster, 2001. S. 51.

не была посвящена именно женским траурным сочинениям. Лишь Франц Лернер использовал их, изучая надгробные проповеди XVI–XIX вв. как источники по истории Франкфурта: он проследил, как менялось количество мужских и женских проповедей от десятилетия к десятилетию, а также распределил их по профессиям и социальному положению усопших, их возрасту и конфессиям. Согласно его данным, из 125 надгробных проповедей и 14 траурных элегий, изданных с 1550 г. по 1649 г., женщинам было посвящено 22,3% (28 проповедей и 3 элегии)². В 1984 г. в третьем томе сборника вышла статья Хайде Вундер о женщинах в надгробных проповедях XVI–XVII вв. Исследовательница подчеркнула важность подобных источников как средств репрезентации семьи и династии³, и вместе с тем отметила, что для протестантских богословов женщина была в первую очередь «хозяйкой дома»⁴. В целом, в конце XX – начале XXI вв. было принято считать, что биографические справки в женских траурных сочинениях строились на топосах, и что они имели меньше общего с реальными историческими событиями, чем тексты, посвященные мужчинам⁵. Американская исследовательница Корнелия Никус Мур в книге 2006 г. о биографиях в лютеранских надгробных проповедях раннего Нового времени пишет, что женские биографии приобретают индивидуальные черты лишь в конце XVII в., а до этого представляют собой краткое перечисление типичных добродетелей жен и матерей⁶.

² Lerner F. Frankfurter Leichenpredigten als Quellen der Stadt- und Kulturgeschichte des 16. bis 19. Jahrhunderts // Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften / Hrsg. von R. Lenz. Bd 1. Köln; Wien, 1975. S. 238–239.

³ Х. Вундер в том числе указывает, что в дворянских траурных сочинениях демонстрация предков по женской линии была также важна, как и предков по мужской линии, см.: Wunder H. Frauen in den Leichenpredigten des 16. und 17. Jahrhunderts // Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften / Hrsg. von R. Lenz. Bd 3. Marburg, 1984. S. 61.

⁴ Wunder H. Frauen in den Leichenpredigten des 16. und 17. Jahrhunderts. S. 62.

⁵ Например, А. Хуфшмидт полагает, что женские надгробные проповеди «наиболее содержательны, когда речь идет об анализе норм и ценностей», см.: Hufschmidt A. Adlige Frauen im Weserraum zwischen 1570 und 1700. S. 52.

⁶ Moore C. N. Patterned Lives. The Lutheran Funeral Biography in Early

Однако исследования последних двух десятилетий, в том числе Джилл Беплер, Зигрид Вестфаль, Сары Сمارт и автора данной статьи⁷, показывают, что «женские» надгробные проповеди, посвященные представительницам княжеской элиты, играли ровно ту же роль, что и мужские, и что в целом их не намного меньше мужских (примерно в два раза, но не в пять). Объем биографической справки в них, количество отсылок к реальным событиям точно так же, как и в проповедях, посвященных мужчинам, зависит от социального статуса усопшей, того, знал ли ее проповедник лично, а также от целей заказчика проповеди (обычно это дети и наследники покойных). Д. Беплер, сотрудница Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле, в своих статьях подчеркивает, что надгробные проповеди стали первыми биографиями, доступными немецкому читателю (и слушателю), и что в протестантской традиции не только мужчины, но и женщины представляли героями веры, ведущими «непрерывную борьбу за спасение», «образцами благочестивой жизни и праведной смерти»⁸. При этом женщины, принадлежащие к высшему дворянству, «играли активную роль в формировании собственной социальной идентичности. Это особенно верно в отношении вдов, которые <...> действуют независимо от ограничений, налагаемых мужчинами на дочерей и жен»⁹. Однако помимо конфессиональных и педагогических целей перед надгробными проповедями, по мнению исследовательницы, стояли и политические задачи: их использовали для репрезентации династии,

Modern Germany. Wiesbaden, 2006. P. 262–269.

⁷ Бережная Н. А. Супруги курфюрстов Пфальца эпохи Реформации: конфессионально-династический дискурс // *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. Вып. 6 (2). СПб., 2022. С. 283–301.

⁸ Bepler J. Practicing Piety: Representations of Women's Dying in German Funeral Sermons of the Early Modern Period // *Women and Death 3: Women's Representations of Death in German Culture since 1500* / Ed. by C. Biellby and A. Richards. New York, 2010. P. 12.

⁹ Bepler J. Practicing Piety. P. 14–15. См. также: Bepler J. Enduring Loss and Memorializing Women: The Cultural Role of Dynastic Widows in Early Modern Germany // *Enduring Loss in Early Modern Germany* / Ed by L. Tattlock. Leiden; Boston, 2010. P. 133–160.

внутридинастической и междинастической коммуникации¹⁰. О династической репрезентации посредством надгробных проповедей, в том числе женских, пишет профессор из Оснабрюкского университета З. Вестфаль. Проведенное ею исследование показывает, что эрнестинские Веттины, продемонстрировавшие верность протестантскому делу в годы первой Шмалькальденской войны и лишённые императором титула курфюрстов Саксонии, во второй половине XVI – начале XVII вв. изображались своими проповедниками как единственные истинно верующие лютеранские князья¹¹.

Другая проблема, которая в последнее время привлекает внимание исследователей, — это проблема использования немецкими богословами в траурных сочинениях библейских образов и сюжетов и их значение для репрезентации представителей дворянской элиты¹². Здесь историки и теологи также предпочитают делать выводы на основании текстов, посвящённых мужчинам, лишь немного анализируя женские надгробные проповеди. Д. Беплер пишет о лютеранском проповеднике Иоганне Матезиусе, в 1561 г. предложившем использовать в качестве примера благочестия и праведной жизни для женщин образы Сарры, Ревекки, Рахили, Анны и Елизаветы¹³. Современные исследования подтверждают, что именно эти библейские персонажи наиболее часто встречаются в надгробных проповедях, однако теологи могут акцентировать разные сюжеты с их участием¹⁴. Профессор Эксетер-

¹⁰ Beppler J. *Posterity and the Body of the Princess in German Court Funeral Books // The Body of the Queen: Gender and Rule in the Courtly World, 1500–2000* / Ed. by R. Schulte. New York, Oxford, 2006. P. 126–127.

¹¹ Westphal S. *Fürsten und Fürstinnen als Träger von Erinnerungskultur am Beispiel der Ernestiner // Reformatio et memoria. Protestantische Erinnerungsräume und Erinnerungsstrategien in der Frühen Neuzeit* / Hrsg. von C. Spehr, S. Westphal, K. Paasch. Göttingen, 2021. S. 40–42, 46–47.

¹² Историю изучения проблемы см. в статье автора: Бережная Н. А. Библейские сюжеты в надгробных проповедях пфальцских курфюрстов второй половины XVI века // *Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии* / Под ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 12. СПб., 2023. С. 130–134.

¹³ Beppler J. *Practicing Piety*. P. 24.

¹⁴ В надгробной проповеди на смерть пфальцской курфюрстины Елизаветы, супруги Людвига VI, богослов Иоганн Шехс сравнивает ее с Рахи-

ского университета Сара Смарт отмечает важность фигуры Сарры, жены патриарха Авраама, умершей и похороненной в Ханаане, «чужой земле», для характеристики в надгробной проповеди Иоганна Бергиуса матери «зимнего короля», Луизы Юлианы Оранской, скончавшейся на чужбине¹⁵.

В настоящей статье будут представлены протестантские надгробные проповеди 1640-х – 1650-х гг. на смерть немецких княгинь. Представляется необходимым рассмотреть, какое влияние Тридцатилетняя война оказала на эти траурные сочинения. Как выглядит биографическая справка в проповедях второй трети XVII в., можно ли говорить о появлении новых мотивов? Изменились ли предпочтения теологов в плане их обращения к библейским стихам и сюжетам?

Нашими источниками стали пять надгробных проповедей, две из них посвящены матери и дочери. Мать — это Луиза Юлиана Оранская-Нассау (1576–1644)¹⁶, дочь Вильгельма I, лидера восстания против испанской монархии, статхаудера нидерландских провинций Голландии, Зеландии, Утрехта, Фрисландии и Оверсэйла, и его третьей супруги, Шарлотты де Бурбон-Монпасье. Луиза Юлиана, воспитанная в кальвинистском вероучении, в 1593 г. стала супругой курфюрста Пфальца Фридриха IV, главы Евангелической Унии немецких протестантских князей. В 1610 г. она овдовела и до совершеннолетия

лю, подчеркивая ее послушание, но также намекая на глубокую взаимную привязанность курфюршеской четы, см.: Бережная Н. А. Супруги курфюрстов Пфальца эпохи Реформации. С. 293–295.

¹⁵ Smart S. *Dynastic Dislocation in the Thirty Years War: Lutheran Königsberg as Refuge for the Calvinist Houses of Hohenzollern and Wittelsbach* // *Rethinking Europe. War and Peace in the Early Modern German Lands*. Eds. by G. Scholz Williams, S. Haude, and C. Schneider. Leiden; Boston, 2019. P. 244.

¹⁶ На данный момент нет ни одной монографии, посвященной курфюрстине Луизе Юлиане. Биографические сведения см.: Klatter M. *Louise Juliana prinses van Oranje* // *Digitaal Vrouwenlexicon van Nederland*. [Электронный ресурс] URL: <https://resources.huuygens.knaw.nl/vrouwenlexicon/lemmata/data/LouiseJuliana>; Häusser L. *Geschichte der rheinischen Pfalz: nach ihren politischen, kirchlichen und literarischen Verhältnissen*. Bd 2. Heidelberg, 1845. S. 246, 498; Press V. *Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619*. Stuttgart, 1970. S. 391–392. С. Смарт в своей статье затрагивает пребывание вдовствующей курфюрстины в Берлине и ее отношения с курфюрстом Георгом Вильгельмом: Smart S. *Dynastic Dislocation in the Thirty Years War*. P. 234–251.

своего сына, курфюрста Фридриха V, в 1614 г. выполняла обязанности одного из опекунов, после чего удалилась в свое вдовье владение в Кайзерслаутерне. Дочь — это старшая дочь курфюршеской четы Пфальца, Луиза Юлиана (1594–1640), пфальцграфиня Рейнская, кальвинистского вероисповедания, с 1612 г. супруга герцога Иоганна II Цвейбрюккенского¹⁷. Обе княгини испытали на себе превратности военного времени. В 1619 г., после отбытия Фридриха V в Прагу на коронацию, Луиза Юлиана Оранская вернулась в Гейдельберг, чтобы вместе с пфальцграфом Иоганном II Цвейбрюккенским вновь взять на себя управление курфюршеством. После поражения «зимнего короля» в битве на Белой горе в ноябре 1620 г. и его бегства из Праги, Луиза Юлиана навсегда покинула Пфальц. Она отправилась сначала в Вюртемберг — возможно, ради переговоров о совместных действиях протестантских князей, однако ей пришлось понять, что ни герцог Вюртембергский, ни прочие члены Унии не станут предпринимать решительные действия ради спасения опального Пфальца. В 1621 г. или 1622 г. курфюрстина уехала в Берлин, к своей третьей дочери Елизавете Шарлотте, супруге курфюрста Бранденбурга Георга Вильгельма, и с тех пор жила при бранденбургском дворе, иногда выполняя дипломатические поручения своего зятя (так, она выступила посредником на переговорах со шведами в 1631 г.). В 1638 г., при очередном приближении военных действий к Берлину, курфюрст перевел свой двор в Кёнигсберг, где Луиза Юлиана скончалась в марте 1644 г. и была похоронена. Луиза Юлиана Пфальцская умерла раньше, в апреле 1640 г., в своем вдовьем владении в Майзенхайме. Ее супруг, пфальцграф Иоганн Цвейбрюккенский, участник Евангелической Унии, в 1610–1614 гг. являвшийся регентом Фридриха V и администратором Пфальца, придерживался жесткой прокальвинистской позиции как в курфюршестве, так и в собственных цвейбрюк-

¹⁷ О пфальцграфе Иоганне II Цвейбрюккенском см.: Press V. Johann II // Neue Deutsche Biographie. Bd 10. Berlin, 1974. S. 514–515; Häusser L. Geschichte der rheinischen Pfalz. Bd 2. S. 248–252, 255–257, 313; Lehmann J. G. Vollständige Geschichte des Herzogthums Zweibrücken und seiner Fürsten, der Stamm- und Vorältern des k. bayer. Hauses: nach Urkunden und sonstigen archivalischen Quellen bearbeitet. München, 1867. S. 405–421; Press V. Calvinismus und Territorialstaat. S. 479–481.

кенских владениях. В 1620 гг. Фридрих V назначил его наместником Пфальца, однако после поражения протестантских сил в Богемии и роспуска Унии Иоганн II в сентябре 1621 г. вернулся в Цвейбрюккен. В начале 1620-х – начале 1630-х гг. он пытался придерживаться нейтралитета в отношениях с католическими и протестантскими имперскими чинами, опасаясь последствий имперской опалы и не желая участвовать в войне с императором. В 1631 г. он даже выдал свою дочь замуж за представителя нойбургской линии пфальцских Виттельсбахов, пфальцграфа Вольфганга Вильгельма, в 1613 г. перешедшего в католицизм и пользовавшегося поддержкой Габсбургов. Тем не менее, после первых шведских побед пфальцграф вступил в союз с Густавом Адольфом, а после его смерти — в Гейльброннский союз, но победа имперских войск в битве при Нордлингене и наступление генерал-лейтенанта Галласа в юго-западной Германии вынудили его бежать в эльзасский город Мец вместе с женой и приближенными (в Меце с 1552 г., с самого княжеского восстания, стояли французские войска). Там Иоганн II скончался в августе 1635 г. и был похоронен, а его супруга через несколько месяцев вернулась в Цвейбрюккен, где и умерла.

Автором проповеди, посвященной Луизе Юлиане Пфальцской, был кальвинистский теолог Иоганн Хунд (1597–1680)¹⁸, родившийся близ города Альцей в Нижнем Пфальце и служивший пастором в городке Контвиг в Цвейбрюккене до 1631 г., когда он переехал в Дюссельдорф в качестве надворного проповедника дочери Луизы Юлианы и Иоганна II, Катарины Шарлотты, ставшей второй супругой Вольфганга Вильгельма Нойбургского. Последний в ходе конфликта за Клевское наследство с берлинскими Гогенцоллернами в 1609–1614 гг. сумел закрепить за собой герцогства Юлих и Берг на западе Империи. В Дюссельдорфе, столице герцогства Берг, находился двор Вольфганга Вильгельма, своей жене он разрешил

¹⁸ Об Иоганне Хунде известно очень немного, см.: Natorp A. Geschichte der evangelischen Gemeinde zu Düsseldorf. Düsseldorf: L. Voß, 1881. S. 59–60, 63; Marseile G. Studien zur kirchlichen Politik des Pfalzgrafen Wolfgang Wilhelm von Neuburg // Beiträge zur Geschichte des Niederrheins Jahrbuch des Düsseldorfer Geschichts-Vereins. Bd 13. Düsseldorf, 1898. S. 42–44, 93.

держат кальвинистского проповедника. После смерти пфальцграфини Катарини Шарлотты в 1651 г. Иоганн Хунд уехал в герцогство Клеве, владение Гогенцоллернов, где утвердилось кальвинистское вероучение.

Автором проповеди на смерть Луизы Юлианы Оранской был теолог Иоганн Бергиус (1587–1658)¹⁹, родившийся в лютеранской семье, но во время учебы в Гейдельберге, Кембридже и Лейдене склонившийся к реформатскому вероучению. С 1615 г. Бергиус преподавал теологию в университете во Франкфурте-на-Одере, в 1623 г. был назначен надворным проповедником курфюрста Георга Вильгельма в Берлине, а в 1637 г. стал советником консистории; годом позже он вместе с курфюршеским двором переехал в Кёнигсберг. Историк Бодо Нишан писал об Иоганне Бергиусе как об одном из главных действующих лиц «второй Реформации» в Бранденбурге и об одном из наиболее известных представителей «иренического» направления богословия²⁰ (иренисты были сторонниками межконфессионального диалога, они не поддерживали доктрину «двойного предопределения», утвердившуюся в реформатском богословии при преемнике Кальвина Теодоре де Безе).

Три другие надгробные проповеди посвящены Барбаре Софии (1584–1636)²¹, герцогине Вюртембергской, дочери курфюрста Бранденбурга Иоахима Фридриха. Воспитанная в лютеранской вере, Барбара София в 1609 г. стала супругой Иоганна Фридриха Вюртембергского. Герцог в 1608 г. принял участие в съезде протестантских сословий в Агаузене, провоз-

¹⁹ Об Иоганне Бергиусе см.: Schwarze R. Bergius, Johann // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd 2. Leipzig, 1875. S. 385; Meinhold P. Bergius, Johann Peter // Neue Deutsche Biographie. Bd 2. Berlin, 1955. S. 84; Беляев М. П. Иоганн Бергиус — видный деятель бранденбургской Реформации // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии. Вып. 6. СПб., 2017. С. 260–283.

²⁰ Nischan B. John Bergius: Irenicism and the Beginnings of Official Religious Toleration in Brandenburg-Prussia // Church History. Bd 51, 1982. S. 389–406; Nischan B. Prince, People, and Confession. The Second Reformation in Brandenburg. Philadelphia, 1994. P. 236–260.

²¹ О Барбаре Софии Вюртембергской см.: Gotthard A. Barbara Sophie // Das Haus Württemberg. Ein biographisches Lexikon / Hrsg. von S. Lorenz, D. Mertens, V. Press. Stuttgart, 1997. S. 146–147.

гласившем создание Евангелической Унии, но в начавшейся Тридцатилетней войне не стал сражаться за протестантское дело, опасаясь занятия Вюртемберга Католической Лигой и испанскими войсками²² — хотя его младший брат герцог Магнус погиб в битве при Вимпфене в 1622 г.²³ Иоганн Фридрих скончался в 1628 г., ему наследовал 14-летний сын Эбергард III²⁴, одним из регентов которого стала герцогиня Барбара София. Отношения княжества с имперским престолом ухудшаются. Указ о реституции 1629 г., изданный на волне габсбургских побед, ударил по Вюртембергу едва ли не сильнее прочих протестантских княжеств (из-за обилия на его территории секуляризованных вопреки Аугсбургскому религиозному миру монастырей)²⁵. Признанный совершеннолетним в 1633 г., Эбергард III вступил в Гейльброннский союз. В августе 1634 г. из-за наступления императорских войск на юго-западе Германии герцогиня Барбара София с большей частью вюртембергского двора выехала в Страсбург, а в сентябре, после поражения протестантов под Нордлингеном, к ней присоединился и ее сын. Барбара София умерла в Страсбурге в феврале 1636 г., там же была похоронена, но в 1655 г. ее останки перезахоронили в Штутгарте по воле ее сына.

Авторами трех проповедей, написанных в честь перезахоронения герцогини, были вюртембергские богословы Кристоф Целлер, Мельхиор Николаи и Иоганн Иоахим Шуэлин. Кристоф Целлер (1605–1669)²⁶ происходил из местечка Брайтенберг-Нойвайлер близ города Кальв, учился в Тюбингенском университете (с 1656 г. — доктор теологии), возглавлял приходы в Либенштайне, Шлайтдорфе и Кальве, в 1645 г. был призван в Штутгарт в качестве надворного проповедника

²² Gotthard A. Konfession und Staatsräson: die Aussenpolitik Württembergs unter Herzog Johann Friedrich (1608–1628). Stuttgart, 1992. S. 23–36, 159–162, 235–375.

²³ Прокопьев А.Ю. Тридцатилетняя война. СПб., 2020. С. 85–89, 94–99.

²⁴ Об Эбергарде III см.: Uhland R. Eberhard III // Neue Deutsche Biographie. Bd 4. Berlin, 1959. S. 236–237.

²⁵ Прокопьев А.Ю. Тридцатилетняя война. С. 133–136.

²⁶ О К. Целлере см.: Zeller, Christoph // Deutsche Nationalbibliothek (DNB) [Электронный ресурс] URL: <https://d-nb.info/gnd/121737330> (дата обращения: 01.03.2026)

Эберхарда III, стал советником консистории, а в 1658 г. возглавил школу близ города Эсслинген-на-Неккаре. Мельхиор Николаи (1578–1659)²⁷, сын судебного чиновника из города Шорндорф, изучал теологию в Тюбингене, служил диаконом и пастором, в том числе в крупных городах Вайблинген и Марбах, а в 1619 г. был назначен профессором теологии Тюбингенского университета. Николаи не покинул город, когда после битвы под Нордлингеном его наводнили иезуиты, и открыто защищал протестантское вероучение; в 1649 г. он стал советником консистории и настоятелем городского собора в Штутгарте. Иоганн Иоахим Шуэлин (Шюлин) (1588–1658)²⁸ также посещал Тюбингенский университет, с 1610 г. служил пастором в городках долины реки Ремс, в 1627 г. был назначен суперинтендантом города Канштатт под Штутгартом²⁹, а в 1639 г. — проповедником городского собора в Штутгарте и советником консистории.

Представленные ниже надгробные проповеди интересуют нас как с точки зрения биографических справок, так и в контексте отсылок к библейским образам. Хронологически первой является проповедь Иоганна Хунда. Печатное издание 1640 г. представляет собой четыре проповеди под одной обложкой: они посвящены памяти Иоганна II Цвейбрюккенского и его супруги, а также их внуков, двух малолетних детей Катарины Шарлотты, пфальцграфини Нойбургской, которая, очевидно, и была заказчицей этих сочинений. Вторая проповедь в этом издании называется «Христианский плач и проповедь утешения [повествующая. — Н. Б.] о бренности человеческой жизни, а также о прилагаемом могущественном лекарстве в таком несчастье: о смертной и блаженной кончине. Блаженной памяти покойной Светлейшей Высокородной княгини и госпожи, госпожи Луизы, по рождению и по браку пфальцграфини Рейнской, герцогине Баварской и т. д., вдове,

²⁷ О М. Николаи см.: Schott T. Nicolai, Melchior // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd 23. Leipzig, 1886. S. 597–598.

²⁸ О И. И. Шуэлине см.: Schuelin, Johann Joachim // Deutsche Nationalbibliothek (DNB) [Электронный ресурс] URL: <https://d-nb.info/gnd/1011543699> (дата обращения: 01.03.2026)

²⁹ В настоящее время — район города Штутгарт.

мирно скончавшейся в своем вдовьем владении Майзенхайм в княжестве Цвейбрюккен, 18/ 28 апреля текущего 1640 года»³⁰. Структура этой надгробной проповеди традиционна, но биографическая справка не выделена, сами обращения к биографии пфальцграфини минимальны и не отделены от рассказа о благочестивой смерти: Иоганн Хунд не знал Луизу Юлиану Пфальцскую, его проповедь — лишь дань уважения к скорби ее дочери. Теолог подчеркивает благородное происхождение усопшей, ее благочестие и терпение, с которым она переносила болезнь, и отмечает, что на момент смерти Луизе Юлиане было 47 лет³¹. Говоря о краткости человеческих дней и необходимости веры для спасения души он обращается к традиционным для протестантских княжеских проповедей библейским книгам и стихам — к Псалтири, Книге Иова, Книгам пророков Исаяи и Иеремии, Евангелию от Иоанна, Посланиям апостола Павла к Римлянам и к Тимофею. Хунд называет Луизу Юлиану цветком, отсылая к Книге Иова³². Он напоминает, что смерти «подвержены не только простые люди, но и те, кто находится у власти — короли, князья и господа, даже если они об этом не думают или с трудом могут это принять»³³.

³⁰ Johann Hund. Die Andere Christliche Klag und Trostpredigt von unbeständigkeit Menschliches lebens sampt angehängter kräftiger artzney in solchem elend: Auf dem tödlichen und seligen abscheiden. Der Weiland <...> Frawen Lovvisae, geborner unnd vermählter Pfalzgrafinnen bei Rhein, etc. Wittwen Christsel. gedechtnuß, welche zu Meisenheim im Fürstenthumb Zweybrücken dero Wittwenthumbssitz den 18/28 Aprilis dieses lauffenden Jahrs 1640. seliglich entschlafen // Christliche klag vnd trostpredigten, so nach ankündigung deß seligen hintritts, Weiland, Deß <...> Herrn, Iohan Pfalzgrauen bey Rhein <...> Hochseliger gedechtnuß <...>. Wie auch Weiland Der <...> Frawen Lovvisa geborner vnnd Vermählter Pfaltzgrävinnen bey Rhein <...> Hochsel. gedecht. <...>. Und dann, auß der <...> Frawen Catharinae Charlottae, geborner vnnd vermählter Pfaltzgrävinnen bey Rhein <...> befelch, zwo dero F.D. Jungen Herrn <...> zum andern mahl in druck verfertigte Leichpredigten. [S.l.], 1640. Bl. Eij–Hij v.

³¹ Ibid. Bl. H–Hij.

³² Иов 14:1–2: «Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями: как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень и не останавливается». Здесь и далее библейские цитаты даны в Синодальном переводе.

³³ Ibid. Bl. Fii v.

Однако в этом сочинении есть любопытная отсылка к редкому для протестантских княжеских проповедей библейскому сюжету, вдохновленная главным с точки зрения теолога фактом биографии пфальцграфини Луизы Юлианы — ее бегством с мужем в Мец — а именно отсылка к книге Руфи, к истории Ноемини. Хунд пишет: «В первой главе книги Руфи повествуется о страдающей Ноемини, которая из-за нищеты покинула родину, жила у чужестранцев и пережила смерть мужа. И вот, без глав семьи и без пристанища, с малыми припасами и большой скорбью возвратилась домой, так что от тоски больше не хотела слышать свое имя, говоря: не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою, то есть человеком, полным скорби и горькой нужды: ибо Вседержитель заставил меня страдать, я вышла отсюда, но Господь возвратил меня домой, с моим дорогим мужем у меня всего было вдоволь, но теперь, когда он умер, почти все, что у меня было в мире, умерло». В следующих строках проповедник напрямую связывает этот сюжет с историей Луизы Юлианы Пфальцской: «Совершенно так же Ее Княжеская Милость могла бы по-христиански думать и сокрушаться, после того как Господь Бог привел ее в Мец, где она вместе со своим возлюбленным мужем, блаженной памяти, спасалась от ненастья, и там ее супружеское сердце разорвалось надвое и Ее Княжеская Милость сделалась скорбящей вдовой, так что ей пришлось вернуться в Майзенхайм без своего возлюбленного господина, но с великой скорбью, и оставаться там до самой смерти в постоянном страхе, заботах и опасности»³⁴.

Следующее сочинение — это надгробная проповедь Иоганна Бергиуса, напечатанная в 1645 г. в Кёнигсберге под заглавием «Истинное христианство некогда славнейшей высокородной княгини и госпожи, блаженной памяти госпожи Луизы Юлианы, пфальцграфини и курфюрстины Рейнской, герцогини Баварской, урожденной принцессы Оранской <...> вдовы, для ее княжеского погребения»³⁵. Это довольно большой

³⁴ Ibid. Bl. H v.

³⁵ Johannes Bergius. Wahres Christenthumb Der Weiland Durchläuchtigsten Hochgebornen Fürstinn und Frawen, Frawen Loise Juliane Pfaltzgräfin und Churfürstinn beyrn Rhein, Hertzogin in Beyern, Gebornen Princessin zu Ora-

текст, 42 листа формата кварта. Структура проповеди также традиционна, но биографическая справка выделена, более того, ее автором был не Бергиус, он сам пишет об этом («Что касается княжеского происхождения Ее Курфюршеской Светлости, христианского поведения и благочестивой кончины, то мне был вручен следующий письменный отчет, который мне любезно повелели зачитать публично»³⁶).

Рассказ неизвестного автора³⁷ о жизненном пути Луизы Юлианы Оранской акцентирует три аспекта ее биографии: генеалогическое древо и историю ее родителей, рождение, крещение, брак и появление детей, и, наконец, ее добродетели, среди которых в первую очередь выделяются вера и стойкость перед лицом различных испытаний. Особый интерес представляет повествование о предках покойной курфюрстины: в тексте подробно раскрывается не только история скандального и романтического брака принца Вильгельма Оранского и его третьей жены, Шарлотты де Бурбон-Монпасье (начиная с ее бегства в Гейдельберг из католического монастыря во Франции), но и перечисляются несколько поколений родственников с обеих сторон. Вильгельм Оранский предстает перед читателем как «благочестивый князь», «храбрый герой евангельской истины, боровшийся за свободы своего отечества против преследований и тирании герцога Альбы»³⁸. Автор подчеркивает, что среди представителей «древнего знатного Дома Нассау» был «император Адольф Нассау»³⁹ (на самом деле, Адольф Нассау был королем Германии в 1292–1298 гг., он никогда не был коронован императорской короной). По материнской же линии Луиза Юлиана происходит «от крови королей Франции», от Гуго Капета, а Дом Бурбонов — потомки графа Роберта де Клермона, сына Людовика Святого⁴⁰. Среди ее родственников упоминается в том числе Клара Гонзага, дочь герцога Мантуи Федерико I, nien <...> Hochseligsten Andenckens. Bey dero Fürstlichem Leichbegängniß. Königsberg, 1645.

³⁶ Ibid. Bl. F.

³⁷ Ibid. Bl. F – Giiij.

³⁸ Ibid. Bl. F v.

³⁹ Ibid. Bl. Fij v.

⁴⁰ Ibid. Bl. Fij v.–F iij.

супруга вице-короля Неаполитанского королевства Жильбера де Бурбона⁴¹. Автор скрупулезно перечисляет всех детей Луизы Юлианы, мужей ее дочерей и жен сыновей, отмечая их происхождение и титулы. Он подчеркивает, что Луиза Юлиана воспитывала детей в благочестии и княжеских добродетелях, коим сама была лучшим примером⁴². Господь, однако, послал ей испытания, «одно несчастье следовало за другим»: «сначала Господь забрал Вашего дорогого сына, короля Богемии, пфальцграфа и курфюрста Рейнского, затем Вашего дорогого зятя герцога Иоганна, пфальцграфа Цвейбрюкского, вместе с его женой, Вашей дорогой дочерью, и, наконец, другого Вашего дорогого зятя, недавно скончавшегося курфюрста Бранденбургского»⁴³. Причина этих несчастий — «ужасная, крайне разрушительная, кровавая война, которая идет вот уже двадцать шестой год, война, охватившая почти всю Германию и затронувшая Вашу Светлость, <...> из-за которой Вы вынуждены были покинуть не только Ваше вдовье владение Лаутерн, но и Ваших дорогих детей, Ваше княжество и народ, и почти все, что принадлежит Вам, и Вам пришлось долгое время с болью наблюдать за этим со стороны»⁴⁴.

Протест против «братоубийственной войны» становится одним из главных мотивов проповеди Иоганна Бергиуса. Причинами этой войны теолог называет отсутствие братской любви, жадность и честолюбие тех, кому в первую очередь надлежало заботиться о поддержании мира и нуждах подданных. «Чем больше при дворе царят алчность и амбиции, — пишет Бергиус, — тем меньше остается места для братской любви <...> братская любовь нигде не ценится так низко, как у знатных вельмож, так что некоторые не щадят даже своих ближайших кровных родственников, часто один брат противостоит другому и одна сестра противостоит другой, один кузен, один шурин против другого, они не только живут в ненависти и вражде, как это случается и с простыми людьми, но выходят на поле боя в кровавых войнах, так что то, на что

⁴¹ Ibid. Bl. F iij.

⁴² Ibid. Bl. F iij v. G.

⁴³ Ibid. Bl. G v.

⁴⁴ Ibid.

жалуется пророк, особенно справедливо в отношении них: один брат угнетает другого, один друг предает и обманывает другого. Они заняты борьбой друг с другом и сожалеют, что не могут причинить вред»⁴⁵.

Библейские мотивы проповеди Бергиуса также показательны: если бегство пфальцграфини Цвейбрюккенской в Мец и ее возвращение в разоренное княжество без мужа сравнивалось Иоганном Хундом с историей Ноемини, то бегство Луизы Юлианы Оранской в Бранденбург, смерть и погребение ее вдали от гробницы ее мужа Бергиус сравнил со странствиями Араама и Сарры, смертью и погребением Сарры в земле Ханаанской, среди сынов Хетовых. Он пишет: «Если сыны Хета, хотя они и были рождены язычниками, добровольно предложили Аврааму, который был всего лишь чужестранцем среди них, предоставить ему собственное великолепное погребение для его умершей, то мы будем надеяться, что в этой земле не найдется такого нехристианина-хета, который не предоставил бы от всего сердца почтеннейшей вдове курфюрста княжеское наследственное погребение ее детей и внуков. Мы должны считать утешительным знаком благодати Божьей, как для этого княжества, так и для курфюршеской власти, что Он даровал этой христианнейшей княгине, после того как ей пришлось бежать из земель своих детей из-за всеобщих беспорядков и жестокого опустошения, не только место отдыха в этом герцогстве в последние годы ее жизни, но и последнее пристанище теперь, после ее смерти. Поэтому мы можем возложить надежду <...> на Всевышнего, что Он никогда не отдаст Ваше княжеское место упокоения иноземной власти, но милостиво сохранит его и впредь под счастливым и постоянным правлением Ваших потомков <...>»⁴⁶. Мораль Бергиуса весьма проста: христианское отношение к ближнему будет вознаграждено. Следует отметить, что если образ Сарры как

⁴⁵ Ibid. Bl. Ciiij. Бергиус ссылается на Книгу пророка Иеремии 9:4–5: «Берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы. Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости».

⁴⁶ Ibid. Bl. A iij–Aiiij v.

матери верующих традиционен и действительно часто встречается в женских надгробных проповедях второй половины XVI – начала XVII вв., то мотив ее смерти в «чужой земле» явно появляется в годы Тридцатилетней войны.

С. Смарт считает, что основная цель Бергиуса — призвать к протестантскому единству и примирению, к объединению лютеран и кальвинистов в духе иренического богословия⁴⁷ — и действительно, теолог ни разу не акцентирует различия между протестантскими доктринами, подчеркивая лишь отличия «истинной веры» от католицизма. Такая позиция могла бы вызвать более положительный отклик в Бранденбурге, большинство населения которого (помимо курфюршеской семьи) придерживалось лютеранского вероисповедания. Исходя из этого, профессор Смарт предполагает, что издание сочинения Бергиуса являло собой «призыв к протестантскому единству не только в Пруссии, но и в империи в целом, призыв к лютеранским князьям поддержать кальвинистское дело на мирных переговорах, начавшихся в Мюнстере и Оснабрюке»⁴⁸. Однако вероятно, что идея примирения не исчерпывалась только протестантскими чинами: обилие княжеских имен в биографической справке о Луизе Юлиане Оранской скорее призвано продемонстрировать сословное единство имперской — и в целом европейской знати, их буквальное родство. Возможно, неизвестный автор этой справки и сам Бергиус (включив ее в текст своей проповеди) пытались воззвать к чувству братской любви и к необходимости мира, в том числе и с католиками.

Следующие три траурных сочинения посвящены перезахоронению в 1655 г. в Штутгарте останков герцогини Барбары Софии Вюртембергской. Проповеди К. Целлера, М. Николаи и И. И. Шуэлина были изданы в 1659 г. под одной обложкой в формате кварта; у них есть общий титул — «Три христианские надгробные проповеди, прочитанные до и во время погребения Светлейшей Высокородной княгини и госпожи, госпожи Барбары Софии, герцогини Вюртембергской <...> вдовы»⁴⁹,

⁴⁷ Smart S. *Dynastic Dislocation in the Thirty Years War*. P. 244–245.

⁴⁸ *Ibid.* P. 246.

⁴⁹ [Christoph Zeller, Melchior Nicolai, Johann Joachim Schuelin] *Drey Christliche Leich-Predigten, gehalten bey und vor der Beysetzung und*

но помимо этого каждое сочинение предваряется собственным титульным листом с указанием — «первая проповедь», «вторая проповедь», «третья проповедь», но без выходных данных, которые присутствуют только на общем титульном листе⁵⁰.

Первая проповедь⁵¹ принадлежит перу надворного проповедника Кристофа Целлера и состоит из введения с посвящением правящему герцогу и рассказом об обстоятельствах перезахоронения его матери, самой проповеди и биографической справки о жизни Барбары Софии. Уже во введении Целлер задает тон проповеди, говоря о том, что «отечество» вновь удостоилось чести принять «возлюбленную мать страны», захоронение Барбары Софии в Страсбурге он уподобляет погребению Авраама и Сарры, а также Иакова, Ревекки и Лии в земле Ханаанской, а Иосифа — в Египте⁵². Автор фокусируется на просьбе Иосифа сынам Израилевым вынести его кости из Египта во время исхода, чтобы похоронить их в обетованной Господом земле; Эбергард III прославляется как послушный сын, который выполнил распоряжение своей матери⁵³. Биографические данные о Барбаре Софии приведены в справке, названной «Славной памяти нашей упокоившейся в Господе матери страны»⁵⁴. Она включает в себя три блока, традиционных для биографических справок конца XVI–XVII вв.: во-первых, это христианская жизнь герцогини от рождения до смерти — Целлер говорит о ее родителях, крещении, добродетелях, браке, рождении детей, смертях ее родных, регентстве над сыном и отъезде в Страсбург, кончине и похоронах. Теолог

Begräbnuß deren weiland Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frauen, Frauen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Württemberg <...> etc. Stuttgart, 1659.

⁵⁰ Изначально каждая проповедь была напечатана отдельно, об этом свидетельствуют их пагинация и нумерация тетрадей (свои у каждой проповеди).

⁵¹ Christoph Zeller. Die erste Christliche Predigt Bey der Beysetzung und Begräbnuß Deren Weiland Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frauen, Frauen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Württemberg <...> etc. Wittiben // Drey Christliche Leich-Predigten. 72 S.

⁵² Ibid. S. 9.

⁵³ Ibid. S. 9–10.

⁵⁴ Ibid. S. 45–68.

подчеркивает, что «благочестие и добродетели» юной княгини «стали известны другим княжеским Домам»⁵⁵ Империи и привлекли внимание наследника герцога Вюртембергского, Иоганна Фридриха, так что в 1609 г. был заключен счастливый брак, в котором родились девять детей (их имена приведены). Целлер прославляет «спокойную и тихую жизнь» княжеской четы, «благочестивую и благопристойную»⁵⁶, а также отмечает традиционную заботу герцогини о воспитании детей и о богобоязненности, доброжелательности и даже здоровье княжеского двора, в особенности женской его половины. Так, он пишет, что герцогиня следила, чтобы «никто из служащих ей людей не читал светских скандальных книг и не пел подобных песен»⁵⁷, чтобы «больные получали лекарства из ее аптеки»⁵⁸ и т. д. Однако наряду с радостями и заботами в жизни Барбары Софии существовали потери и испытания, главный источник которых — «многолетняя опасность войны»⁵⁹. В 1634 г., после шести лет вдовства она вынуждена была с дочерьми и приближенными отправиться в Страсбург, последний раз послушав в капелле проповедь на стихи Евангелия от Луки — о плаче Христа о Иерусалиме⁶⁰. 13 февраля 1636 г. Барбара София скончалась в Страсбурге в возрасте пятидесяти одного года⁶¹.

Второй блок биографической справки связан с демонстрацией верности княгини «истинной христианской вере», а именно «неизменному Аугсбургскому Вероисповеданию»⁶². Целлер подчеркивает любовь Барбары Софии к Священному Писанию, которое она «прилежно читала», и посещению про-

⁵⁵ Ibid. S. 48.

⁵⁶ Ibid. S. 50.

⁵⁷ Ibid. S. 56.

⁵⁸ Ibid. S. 57.

⁵⁹ Ibid. S. 59.

⁶⁰ Ibid. S. 60–61. Луки 19:41–44: «И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего».

⁶¹ Ibid. S. 65–66.

⁶² Ibid. S. 50.

поведей, а также ее «отвращение ко всем отвратительным и ошибочным учениям»⁶³. Наконец, третий блок — это благочестивая кончина герцогини: теолог пишет о ее болезни, стойкости в страданиях, обращении к Библии и последнем напутствии ее детям. Барбара София благословляет их и молит Бога, чтобы ее «сын со своими братьями и сестрами вернулся в отечество и снова стал прирожденным господином своих бедных подданных, и чистую истинную веру вновь ввел бы во всех местечках страны, [тогда. — Н. Б.] неискаженное Слово Божие вновь будет проповедоваться открыто»⁶⁴. Основной мотив проповеди Целлера — это именно возвращение из изгнания; в конце сочинения он еще раз сравнивает перенесение останков Барбары Софии в Штутгарт с перенесением Моисеем костей Иосифа из Египта в Землю Обетованную⁶⁵.

Вторая проповедь⁶⁶ профессора богословия Мельхиора Николаи самая короткая из трех, биографической справки в ней нет, Николаи лишь отсылает читателя, желающего узнать «о рождении, христианском поведении, жизни и блаженной смерти» княгини к «предшествующей главной проповеди на погребение Барбары Софии»⁶⁷. Главная тема его сочинения — праведник и память о нем, автор отсылает к стиху псалма «в вечной памяти будет праведник» (Пс 111:6). В конце проповеди Николаи просит Господа «защитить нашего правящего князя и господина <...> в эти злые времена от всех невзгод, от опасных и позорных козней сатаны <...> и даровать ему благочестивое, мирное, достойное христианское богоугодное правление»⁶⁸.

⁶³ Ibid. S. 50–51.

⁶⁴ Ibid. S. 65.

⁶⁵ Ibid. S. 67.

⁶⁶ Melchior Nicolai. Die Ander Christliche Leich-Predigt, Gehalten zu Stuttgart in der Stifts-Kirchen, den 10. Sonntag nach Trinitatis, den 19. Augusti, Anno 1655. Als die Fürstliche Leich der Weylund Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Württemberg <...> etc. Wittiben // Drey Christliche Leich-Predigten. 24 S.

⁶⁷ Ibid. S. 22.

⁶⁸ Ibid. S. 23–24.

Третья проповедь⁶⁹ Иоганна Иоахима Шуэлина также лишена биографической справки, но в тексте имеется немало отсылок к Барбаре Софии. Проповедь предваряется традиционными для протестантских траурных сочинений библейскими стихами из Второго послания ап. Павла к Тимофею⁷⁰; автор развивает идею о «венце правды» как борьбе за истинную веру против «наследственного врага человеческого рода — сатаны», «неверного злого мира <...> ложного духа учений»⁷¹ и т. д. Сочинение Шуэлина интересно прежде всего тем, что в нем появляются еще два крайне редких библейских персонажа, две Деворы: первая была кормилицей Ревекки, а вторая — единственной женщиной-судьей Израилевой, одной из семи пророчиц эпохи Судей и вдохновительницей войны с Ханааном. Барбару Софию автор называет «третьей Деворой», ибо она была «герцогиней знатного происхождения, соправительницей этого достохвального герцогства, подобно тому как вторая Дебора была судьей в Израиле»⁷². «Мы потеряли, — пишет Шуэлин, — трудолюбивую защитницу и красноречивого оратора перед Богом за Его послушную землю и народ», «духовную кормилицу, заботливую наставницу, царственную мать Вюртембергского Израиля»⁷³.

В целом, можно отметить, что в 1640-х – 1650-х гг. биографические справки все еще имеются не во всех «женских» надгробных проповедях, но там, где они есть — они расширяются, особое внимание авторы уделяют династическим связям немецких князей, сословному единству элиты Империи. Тридцатилетняя война способствовала появлению в надгробных проповедях, помимо традиционных мотивов праведно-

⁶⁹ Johann Joachim Schüelin. Die Dritte Christliche Leich-Predigt, Gehalten zu Stuttgart in der Fürstlichen Hof-Capell den 17. Augusti, Anno 1655. Als die Fürstliche Leich der Weylund Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Württemberg <...> etc. Witten // Drey Christliche Leich-Predigten. 80 S.

⁷⁰ 2 Тим. 4:7–8: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

⁷¹ Ibid. S. 8.

⁷² Ibid. S. 5.

⁷³ Ibid. S. 5–6.

го правления, исповедания истинной веры и благочестивой кончины, мотива «исхода и возвращения», т. е. обращения к библейским стихам, повествующим об исходе из родной земли и возвращении, или же смерти на чужбине с последующим возвращением на родину лишь костей покойного. Соответственно, в траурных сочинениях появляются редкие библейские персонажи (Руфь и Ноеминь, Девора), которые до этого времени были практически не известны «массовому» читателю — или слушателю; сложно говорить о сколь-нибудь массовой письменной культуре в Раннее Новое время, но количество грамотного населения в конфессиональную эпоху растет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Беляев М. П. Иоганн Бергиус — видный деятель бранденбургской Реформации // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 6. СПб., 2017. С. 260–283. Beliaev M. P. Iogann Bergius — vidnyy deyatel' brandenburgskoy Reformatsii [John Bergius, a prominent figure of the Brandenburg Reformation] // Religion. Church. Society. Research and Publications in the Field of Theology and Religious Studies, 2017. Vol. VI. P. 260–283.
2. Бережная Н. А. Супруги курфюрстов Пфальца эпохи Реформации: конфессионально-династический дискурс // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени. Специальный выпуск: Византия и Европа. Очерки истории общества и культуры / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт, 2022. Вып. 6 (2). С. 283–301. Berezhnaya N. A. Suprugi kurfyurstov Pfal'tsa epokhi Reformatsii: konfessional'no-dinasticheskiy diskurs [The wives of the Electors of the Palatinate during the Reformation: confessional and dynastic discourse] // Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2022. Special Volume: Byzantium and Europe. Essays on History of society and culture. Vol. 6 (2). P. 283–301.
3. Бережная Н. А. Библейские сюжеты в надгробных проповедях пфальцских курфюрстов второй половины XVI века // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. М. Прилуцкого. Вып. 12. СПб., 2023. С. 128–155. Berezhnaya N. A. Bibleyskiye syuzhety v nadgrobnykh propovedyakh pfal'tsskikh kurfyurstov vtoroy poloviny XVI veka [Biblical stories in the funeral sermons of the Electors of the Palatinate of the second half of the 16th century] // Religion. Church. Society.

Research and Publications in the Field of Theology and Religious Studies, 2023. Vol. XII. P. 128–155.

4. Прокопьев А. Ю. Тридцатилетняя война. СПб., 2020. Prokop'ev A. Yu. Tridsatiletnyaya voyna. [The Thirty Years' War]. Saint-Petersburg, 2020.

5. Bepler J. Enduring Loss and Memorializing Women: The Cultural Role of Dynastic Widows in Early Mod-ern Germany // Enduring Loss in Early Modern Germany / Ed by L. Tatlock. Leiden; Boston, 2010. P. 133–160.

6. Bepler J. Posterity and the Body of the Princess in German Court Funeral Books // The Body of the Queen: Gender and Rule in the Courtly World, 1500–2000 / Ed. by R. Schulte. New York, Oxford, 2006. P. 125–155.

7. Bepler J. Practicing Piety: Representations of Women's Dying in German Funeral Sermons of the Early Modern Period // Women and Death 3: Women's Representations of Death in German Culture since 1500 / Ed. by C. Bielby and A. Richards. New York, 2010. P. 12–30.

8. Christoph Zeller, Melchior Nicolai, Johann Joachim Schuelin] Drey Christliche Leich-Predigten, gehalten bey und vor der Beysetzung und Begräbnuß deren weiland Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Würtemberg <...> etc. Stuttgart, 1659.

9. Christoph Zeller. Die erste Christliche Predigt Bey der Beysetzung und Begräbnuß Deren Weiland Durch-leuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Würtemberg <...> etc. Wittiben // Drey Christliche Leich-Predigten, gehalten bey und vor der Beysetzung und Begräbnuß De-ren weiland Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Würtemberg <...> etc. Wittiben. Stuttgart, 1659.

10. Gotthard A. Barbara Sophie // Das Haus Württemberg. Ein biographisches Lexikon / Hrsg. von S. Lorenz, D. Mertens, V. Press. Stuttgart, 1997. S. 146–147.

11. Gotthard A. Konfession und Staatsräson: die Aussenpolitik Württembergs unter Herzog Johann Friedrich (1608–1628). Stuttgart, 1992.

12. Häusser L. Geschichte der rheinischen Pfalz: nach ihren politischen, kirchlichen und literarischen Verhält-nissen. Bd 2. Heidelberg, 1845.

13. Hufschmidt A. Adlige Frauen im Weserraum zwischen 1570 und 1700: Status, Rollen, Lebenspraxis. Müns-ter, 2001.

14. Johann Hund. Die Andere Christliche Klag und Trostpredigt von unbeständigkeit Menschliches lebens sampt angehängter kräftiger artzney in solchem elend: Auf dem tödlichen und seligen abscheiden.

Der Wei-land <...> Frawen Lovvisae, geborner unnd vermählter Pfalzgrafinnen bei Rhein, etc. Wittwen Christsel. ge-dechtnuß, welche zu Meisenheim im Fürstenthumb Zweybrücken dero Wittwenthumbssitz den 18/28 Apri-lis dieses lauffenden Jahrs 1640. seliglich entschlafen // Christliche klag vnd trostpredigten, so nach ankün-digung deß seligen hintrits, Weiland, Deß <...> Herrn, Iohan Pfalzgrauen bey Rhein <...> Hochseliger ge-dechtnuß <...>. Wie auch Weiland Der <...> Frawen Lovvisa geborner vnnd Vermählter Pfaltzgrävinnen bey Rhein <...> Hochsel. gedecht. <...>. Und dann, auß der <...> Frawen Catharinae Charlottae, geborner vnnd vermählter Pfaltzgrävinnen bey Rhein <...> befelch, zwo dero F.D. Jungen Herrn <...> zum andern mahl in druck gefertigte Leichpredigten. [S.l.], 1640. Bl. Eij–Hijj v.

15. Johann Joachim Schüelin. Die Dritte Christliche Leich-Predigt, Gehalten zu Stuttgarten in der Fürstlichen Hof-Capell den 17. Augusti, Anno 1655. Als die Fürstliche Leich der Weylund Durchleuchtigen, Hochge-bornen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Würtemberg <...> etc. Wittiben // Drey Christliche Leich-Predigten, gehalten bey und vor der Beysetzung und Begräbnuß Deren weiland Durchleuchtigen, Hochgeborenen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Würtem-berg <...> etc. Wittiben. Stuttgart, 1659.

16. Johannes Bergius. Wahres Christenthumb Der Weiland Durchlächtigsten Hochgeborenen Fürstinn und Frawen, Frawen Loisaе Julianaе Pfaltzgräfin und Churfürstinn beym Rhein, Hertzogin in Beyern, Gebornen Princessin zu Oranien <...> Hochseligsten Andenckens. Bey dero Fürstlichem Leichbegängniß. Königsberg, 1645.

17. Klatter M. Louise Juliana prinses van Oranje // Digitaal Vrouwenlexicon van Nederland. URL: <https://resources.huysens.knaw.nl/vrouwenlexicon/lemmata/data/LouiseJuliana> (дата обращения: 17.02.2026).

18. Koretzki G.R. Leichenpredigten und ihre Druckherstellung. Ein Beitrag zur Untersuchung der materiellen Voraussetzungen einer gesellschaftlichen Modeerscheinung // Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften / Hrsg. von R. Lenz. Bd 2. Marburg a.d. Lahn, 1979. S. 333–359.

19. Lehmann J. G. Vollständige Geschichte des Herzogthums Zweibrücken und seiner Fürsten, der Stamm- und Vorältern des k. bayer. Hauses: nach Urkunden und sonstigen archivalischen Quellen bearbeitet. München, 1867.

20. Lerner F. Frankfurter Leichenpredigten als Quellen der Stadt- und Kulturgeschichte des 16. bis 19. Jahr-hunderts // Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften / Hrsg. von R. Lenz. Bd 1. Köln/Wien, 1975. S. 234–276.

21. Marseile G. Studien zur kirchlichen Politik des Pfalzgrafen Wolfgang Wilhelm von Neuburg // Beiträge zur Geschichte des Niederrheins Jahrbuch des Düsseldorfer Geschichts-Vereins. Bd. 13. Düsseldorf, 1898. S. 1–111.
22. Meinhold P. Bergius, Johann Peter // Neue Deutsche Biographie. Bd 2. Berlin, 1955. S. 84.
23. Melchior Nicolai. Die Ander Christliche Leich-Predigt, Gehalten zu Stuttgarten in der Stiffts-Kirchen, den 10. Sonntag nach Trinitatis, den 19. Augusti, Anno 1655. Als die Fürstliche Leich der Weylund Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Würtemberg <...> etc. Wittiben // Drey Christliche Leich-Predigten, gehalten bey und vor der Beysetzung und Begräbnuß Deren weiland Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürstin und Frawen, Frawen Barbarae Sophiae, Hertzogin zu Würtemberg <...> etc. Wittiben. Stuttgart, 1659
24. Moore C. N. Patterned Lives. The Lutheran Funeral Biography in Early Modern Germany. Wiesbaden, 2006.
25. Natorp A. Geschichte der evangelischen Gemeinde zu Düsseldorf. Düsseldorf, 1881.
26. Nischan B. John Bergius: Irenicism and the Beginnings of Official Religious Toleration in Brandenburg-Prussia // Church History. 1982. Bd. 51. S. 389–406.
27. Nischan B. Prince, People, and Confession. The Second Reformation in Brandenburg. Philadelphia, 1994.
28. Press V. Calvinismus und Territorialstaat. Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, 1970.
29. Press V. Johann II // Neue Deutsche Biographie. Bd 10. Berlin, 1974. S. 514–515.
30. Schott T. Nicolai, Melchior // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 23. Leipzig, 1886. S. 597–598.
31. Schuelin, Johann Joachim // Deutsche Nationalbibliothek (DNB). URL: <https://d-nb.info/gnd/1011543699> (дата обращения: 01.03.2026).
32. Schwarze R. Bergius, Johann // Allgemeine Deutsche Biographie. Bd 2. Leipzig, 1875. S. 385.
33. Smart S. Dynastic Dislocation in the Thirty Years War: Lutheran Königsberg as Refuge for the Calvinist Houses of Hohenzollern and Wittelsbach // Rethinking Europe. War and Peace in the Early Modern German Lands. Eds. by G. Scholz Williams, S. Haude, and C. Schneider. Leiden; Boston, 2019. P. 234–251.
34. Uhland R. Eberhard III // Neue Deutsche Biographie. Bd 4. Berlin, 1959. S. 236–237.
35. Westphal S. Fürsten und Fürstinnen als Träger von Erinnerungskultur am Beispiel der Ernestiener // Reformatio et

memoria. Protestantische Erinnerungsräume und Erinnerungsstrategien in der Frühen Neuzeit / Hrsg. von C. Spehr, S. Westphal, K. Paasch. Göttingen, 2021. S. 33–52.

36. Wunder H. Frauen in den Leichenpredigten des 16. und 17. Jahrhunderts // Leichenpredigten als Quelle historischer Wissenschaften / Hrsg. von R. Lenz. Bd 3. Marburg, 1984. S. 57–68.

37. Zeller, Christoph // Deutsche Nationalbibliothek (DNB). URL: <https://d-nb.info/gnd/121737330> (дата обращения: 01.03.2026).